

— Вставай, Гарри. Ты же хочешь встретить свою смерть на ногах, не так ли? — сказал Волдеморт. Гарри медленными движениями стал подниматься и, наконец, ему удалось встать лицом к Тёмному Лорду. Он огляделся, надеясь, что в последнюю минуту отыщется спасение, но ничего не нашёл. Он до сих пор был окружён и никакая помощь не придёт.

«Я здесь умру», — подумал Гарри с грустным смешком. Его мелкий смешок вскоре превратился в громкий смех, и Пожиратели Смерти решили, что Круциатус Лорда Волдеморта, вероятно, свёл Мальчика-Который-Выжил с ума.

— Ты думаешь, умереть — это забавно? — спросил Волдеморт, направляя палочку на Гарри. Тот, наконец, перестал смеяться и тоже направил палочку в лицо Тёмного Лорда. — Есть что сказать перед смертью?

— Да пошёл ты, Том, — снова засмеялся Гарри. Волдеморт, в ярости от того, что мальчишка назвал его истинное имя, крикнул «Avada Kedavra», послав в него смертельное проклятье, от которого тот сумел отпрыгнуть. Пожиратели Смерти, опасаясь, что «бесхозные» убийственные проклятья застанут их врасплох, начали искать укрытия. Гарри открыл ответный огонь «Reducto», но Волдеморт легко уклонился. Тёмный Лорд бросил ещё одно смертельное проклятье, но Гарри сумел материализовать на его пути каменную стену. После попадания проклятья стена взорвалась, но он не стал ждать оседания пыли и материализовал за спиной Волдеморта копьё. Когда пыль улеглась, стало ясно, что он промазал, но времени подумать об этом не было, потому что Волдеморт послал в него ещё одну «Аваду».

Гарри отпрыгнул в сторону, но, к сожалению, Волдеморт ожидал этого и призвал надгробие, которое врезалось мальчику в бок и вывело его из равновесия. Прежде, чем он успел очухаться, Волдеморт снова кинул в него смертельное проклятье. Глаза Гарри расширились, когда он увидел несущийся к нему зелёный луч. В этот момент он понял, что уже не сможет уклониться и это конец.

Проклятье сбило Гарри с ног, и он в развороте упал на землю. Волдеморт встал над ним, празднуя победу и разглядывая неподвижное тело. Мальчик лежал у его ног с открытыми глазами, глядя куда-то вдаль безжизненным взглядом

Прибыв в Хогвартс, Министр Магии Корнелиус Фадж принял эстафетную палочку в деле успокоения аудитории и заодно воспользовался ситуацией для собственной политической выгоды. До слушаний по делу Сириуса Блэка оставался всего день, и Фадж отчаянно искал способы сохранить власть. Он прекрасно знал: последнее, что захочет услышать общественность — это что Сами-Знаете-Кто жив, поэтому он потратил всё своё время на сцене, обещая, что Тёмный Лорд мёртв и никогда не сможет вернуться. Некоторые люди склонялись поверить ему, но другие были не так уверены.

Людо Бэгмена отправили в Министерство Магии для дальнейшего допроса. Казалось очевидным, что ему не будет предъявлено обвинений за свои действия в связи с доказательствами, указывающими на проклятие «Империус». Однако со своего поста в Министерстве он был немедленно уволен, и начали циркулировать слухи, что после того, как

он будет освобождён, гоблины потребовали передать его им для наказания за преступления против их расы.

Друзья Гарри не сдавались в поисках дополнительной информации, но, к сожалению, так ничего нового и не нашли.

Тем временем Дамблдор в одиночестве сидел в своём кабинете и думал горькую думу о том, что бы он мог сделать по-другому, и что будет, если Гарри погибнет. Было ясно одно: наступают тёмные времена.

* * *

Глаза Гарри открылись и он сел, недоумевая о том, что случилось. Однако, увидев окружение, он также заинтересовался тем, куда попал. Его внимание привлекло странное хныканье, и он повернулся посмотреть в ту сторону. Звуки исходили от странного существа, напомнившего ему Волдеморта, каким тот был до ритуала возвращения тела, но Гарри понятия не имел, что это значит. Окружающий мир был совершенно белым и пустынным, и эта пустота казалась уходящей в бесконечность.

— Гарри, — позвал его нежный женский голос, раздающийся со всех сторон.

— Привет. Кто здесь? — спросил он. — Продолжая осматриваться, он, наконец, заметил два силуэта, приближающихся к нему издали. Когда они подошли поближе, он разглядел мужчину и женщину, державшихся за руки и медленно идущих к нему. Гарри показалось, что прошли часы, прежде чем они подошли достаточно близко, чтобы он смог их ясно разглядеть.

— Мама? Папа? — неуверенно спросил Гарри. — Это и правда вы? — Наконец они подошли достаточно близко, чтобы он смог убедиться, и тогда он побежал к ним, попав в крепкие объятия. Гарри не мог не заплакать, впервые в сознательной жизни обняв своих родителей. Они простояли долго, молча обнимая друг друга, и в это время вопрос Гарри о том, что происходит, показался ему несущественным.

— Всё хорошо, Гарри, — успокоила его мать. — Это действительно мы. Настолько реальны, насколько это возможно.

— Я ведь умер, правда? — спросил он. — Значит, я останусь здесь, с вами?

— Ты не совсем мёртв, сын, — сообщил ему отец. — Но не совсем и жив. У тебя есть выбор: ты можешь либо умереть, либо вернуться.

— Что, если я хочу остаться с вами? — спросил Гарри. Эмоции от встречи с родителями всё ещё захлёстывали его.

— Сначала мы должны объяснить тебе кое-что, — ответила Лили. — Мы тебя очень любим, Гарри, но важно, чтобы ты вернулся.

— Почему? — явно расстроено спросил он.

— Из-за Волдеморта, — ответил Джеймс и посмотрел на уродца, которого Гарри заметил в самом начале. — Он попытался достичь бессмертия, и вот к чему это привело.

— А что это такое? — спросил Гарри, рассматривая существо.

— Осколок его души, — ответила Лили. — Он случайно поместил его в тебя той ночью, когда мы погибли. Именно поэтому твой шрам болит, когда он рядом. Это называется крестраж, Гарри, и пока он существует, Волдеморта нельзя убить окончательно.

— Но если я умру, с ним случится то же самое, верно? — догадался он. — Так что мне нельзя возвращаться.

— Этот осколок умрёт, даже если ты вернёшься, — пояснил Джеймс. — Но это не единственная часть его души, которая должна быть уничтожена. Он сделал и другие, и тебе нужно их найти.

— Почему мне? Почему не Дамблдору, он же сильнее меня? — спросил Гарри.

— Есть пророчество, сделанное ещё до твоего рождения. Дамблдор никогда не рассказывал нам его в точности, но суть в том, что победить Волдеморта можешь либо ты, либо Невилл Лонгботтом. С тех пор многое изменилось, и теперь совершенно ясно, что это должен быть ты, — печально сказала Лили.

— Но как? Он же лучше меня...

— Нет! — воскликнул Джеймс. — Он может быть сильнее тебя, но не лучше.

— Он сильнее. И если я вернусь в своё тело, то так и останусь в окружении Волдеморта и его Пожирателей Смерти, не имея возможности сбежать. Но даже если каким-то чудом и сбегу, я понятия не имею, где искать его крестражи, — сказал Гарри в отчаянии. Он просто не видел никакого способа.

— Мы тебе поможем, Гарри, — тихо произнесла Лили. — Или, если точнее, мы заставим Волдеморта помочь тебе.

— Но как?

— В этом кусочке души, который он поместил в тебя, содержится вся его личность и воспоминания вплоть до момента, когда он отделил его от остальной части души. Мы можем извлечь часть и передать тебе, — с гордой улыбкой объяснил Джеймс, словно это была его идея.

— То есть, вы просто передадите мне все его знания? — уточнил Гарри, понимая, как это может помочь.

— Не совсем, — ответила Лили. — Видишь ли, в чём дело... Полностью отделить личность от её знаний невозможно, поэтому чем больше информации мы передадим тебе, тем большую часть его личности ты получишь в довесок. А если заберёшь всё, то в основном станешь им.

— Тогда что я получу? — спросил Гарри.

— Всё, что он знает о своих крестражах. Благодаря этому ты сможешь снова сделать его смертным, а потом убить, — объяснила Лили. — А ещё его знания о том, как аппарировать.[1] Используй их, чтобы сбежать с кладбища и переместиться обратно в Хогвартс. Это единственное, что мы осмелимся извлечь из него.

— Это повлияет на мою личность? Как сильно?

— Мы не возьмём у него много, так что даже заметно не будет, — ответил Джеймс. — Постараемся быть максимально осторожными.

— Тогда ладно, я готов, — согласился Гарри. — Мне уже пора возвращаться?

— Мне очень жаль, но да, — сказала Лили со слезами на глазах. Она обняла Гарри и мужа, которые с радостью ответили ей. — Однажды ты нас снова увидишь, Гарри. Но, надеюсь, не в ближайшие много-много лет. И никогда не забывай, что мы тебя очень любим.

— Я тоже люблю тебя, мам, и тебя, пап, — ответил Гарри. Вскоре все они плакали в объятьях друг друга. Прошло ещё несколько минут, и Гарри почувствовал, что какая-то непреодолимая сила начала отрывать его от родителей. Они отпустили его и помахали на прощанье, но зрение начало затуманиваться, и он уже не мог видеть их чётко. Потом вдруг всё потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779366>